

Сочинение на заданную тему

Старая гвардия к бою готова

Слухи о том, что г-н Караулов готовит передачу, в которой Софья Николаевна Головкина разоблачит руководство академии хореографии, пришедшее ей на смену, возникли еще в октябре. И вот семнадцатого ноября "момент истины" наступил. Ясное дело, что Минкультуры куда проще уволить Светланова, чем Усанова. Однако и старая гвардия настоящих народных артистов может постоять за себя, в чем моментально и пришлось убедиться. Из сдержанного, хотя и довольно гневного рассказа Софьи Николаевны Головкиной можно было понять, что, отправляя в отставку, ее не только не поблагодарили за проделанную работу, но едва ли не выгнали и зарплату не платят. Дело делалось мастерски — почти в момент стало ясно, кто истинный антигерой сей передачи. Министр культуры Михаил Швыдкой. Это он не следит за выплатами и гонит. И не только Софью Николаевну — все великие артисты, оказавшиеся с ним в напряженных отношениях, были и помняту, и показаны, причем в "маргинальный" этот список попали даже и те персонажи, которых общественное мнение как будто раньше в нем не числило. Ударным, бесспорно, явилось выступление Валерия Гергиева, до недавнего времени ни в какие конфронтации с нынешним министром не вступавшего. Возможно, маэстро решил записаться в маргиналы волонтером? Впрочем, от г-на Гергиева слегка досталось даже Президенту Путину, правда, в параллели с деятельностью все того же министра. А кого бы вы видели министром культуры? — с провокационной настойчивостью вопрошал г-н Караулов маэстро. Ответа так и не добился — видимо, г-н Гергиев счел, что для подобных откровений время еще не настало. Однако твердо дал понять, что Швыдкой, тенор Басков и балерина Волочкова для этой роли не годятся. Реформируемому время от времени Михаилом Швыдким Большому театру тоже досталось со страшной силой. Большой-то, видимо, совсем пропадет, раз

Швыдкой отверг единую программу развития его и Маринки (еще одно откровение г-на Гергиева — эксклюзив, специально для г-на Караулова). А г-н Караулов уже вновь повествовал об утрате традиций нашим некогда великим балетом и славословил Софью Николаевну так, что ее можно было принять чуть ли не за основательницу этих традиций, и она тоже опять что-то говорила — за кадром, а в кадре тем временем давали Майю Плисецкую в партии Заремы, молодую и тогда еще, видимо, не столь безапелляционно сурово относившуюся к Софье Николаевне и ее школе, как потом и ныне. О чем (о последнем упомянутом мною обстоятельстве) г-ну Караулову должно быть очень хорошо известно: на заре перестройки он сделал с Плисецкой большое телевизионное интервью, не обошла там недобрым словом Майя Михайловна и госпожу Головкину... Да что уж тут говорить. Передача вообще началась с того, что у нас гибнет народное творчество. Раньше сколько куплетов в "Шумел камыш" мы знали? 47, кажется. А теперь сколько споем не запнувшись? То-то! А кто виноват? Швыдкой, конечно, судя по тому, как развернулась эта телепередача. Хотя как самое суровое обвинение, безусловно, можно было воспринять то, что министр участвует в финансовом переделе культуры.

Грустно, очень грустно. В том числе и оттого, что при Софье Головкиной Московское хореографическое училище обрело не только добрую, но и весьма отчетливую вторую славу. Оттого, что ее сын, не имеющий никакого отношения к хореографии, вел себя в училище как хозяин... Об ее отставке с ней, однако, посоветовались и оставили ей должность завкафедрой. Но зарплату действительно обещали хорошую — тысячу долларов в рублевом эквиваленте. Не дали. Три месяца платили обычную преподавательскую, потом с помощью разных надбавок натянули до половины обещанной суммы. Что, безусловно, нехорошо, потому что обе-

щания надо выполнять, тем более если речь идет о человеке в почтенном возрасте. Однако и это еще не последний повод для печали. Софья Николаевна констатирует: жизнь академии изменилась к худшему. Всем заправляет теперь не сведущий в балете проректор Пальчиков, бывший полковник. Приходится с прискорбием ей возразить: жизнь в академии не изменилась. А как все надеялись!

У Софьи Николаевны в первых проректорах тоже был кто-то "оттуда" — военный человек, во всяком случае. Традиция, видно, у академии складывается такая незаурядная. Но была у академии и сама Софья Николаевна. А вот нынешнего ректора Бориса Борисовича Акимова, на которого общественность и возлагала свои большие надежды, там, говорят, можно увидеть только раза четыре в месяц. Недаром в карауловской передаче его имя мелькнуло только однажды — в виде подписи под письмом к г-ну Попцову, содержащим просьбу не давать ей эфир, дабы не нанести урон академии. Г-на Пальчикова рекомендовали г-ну Акимову как хорошего хозяйственника. Однако довольно скоро г-н Акимов практически доверил ему свои полномочия (впрочем, говорят, что в академии нынешние должностные полномочия просто напросто еще до конца не определены — и это практически в разгар учебного года), включая даже право подписи.

Будет ли при таких непростых обстоятельствах простой жизнью хотя бы даже и министра культуры? "Последние могикане" хранят вполне советские представления о взаимоотношениях культуры и власти, у приходящих им на смену с трудом отсканянных в гуце культурной жизни избранников что-то все не клеится (хотя вот ведь Госоркестр работает хорошо), и кого-то все невозможно уволить, а кого-то — назначить, и законодательство не совершенно, да и сам Минкульт, конечно, тоже...

Наталья ШАДРИНА

ОТ РЕДАКЦИИ

До недавнего времени учреждения культуры каким-то образом удавалось оставаться в стороне от всякого рода финансовых скандалов, сотрясавших общество. В сознании большинства сограждан сложился устойчивый стереотип: культура (в отличие от шоу-бизнеса) — этакий тихий омут, в котором плавают бедные, но гордые пескери, готовые нести народу свет настоящего искусства, но органически неспособные вписаться в проклятые рыночные обстоятельства в силу редкостной рафинированности и врожденной душевной тонкости. В этом, как и в любом другом стереотипе, есть доля истины. Во всяком случае особой зажиточностью нынешние

оркестранты, актеры и музейщики не отличаются. Но последние события, связанные с проверкой деятельности ряда столичных творческих учебных заведений, показали, что и поговорка о том, что водится в тихих омутах, оснований не лишена.

И вот еще о чем следует сказать. Все, что происходит в любой отрасли, обычно так или иначе связывают с именем министра, ее возглавляющего. Действительно, с возвращением в Минкультуры М.Швыдко процессы, происходящие в подведомственном ему культурном хозяйстве, оживились, во всяком случае все стало гораздо публичнее и живее. Процессы между тем совсем непростые. Здесь и всегда бо-

лезненная, но неизбежная смена творческих лидеров, попытки разрешения проблем, десятилетиями не находивших своего разрешения. Никто не утверждает, что в своей весьма активной деятельности М.Швыдкой всегда прав. Ошибок, наверное, немало. Но "омут" зашевелился, и в одном этом можно увидеть очевидные признаки прогресса. Поэтому, как сейчас принято говорить, "накат" на министра культуры в последние дни пошел нештучный. Понятно почему, ясно зачем. Только вот, господа хорошие, чего добиваетесь? Обратное, как говаривал наш экс-премьер и афорист, "под косягу", все равно не получится.

Кульматура - 2001-22-28 нояб. - с.3